

УДК 101.9 *Эдуард Мартынюк, Елена Никитченко*
**ИССЛЕДОВАНИЕ КОНВЕРГЕНТНЫХ ПРОЦЕССОВ
СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ**

«Конвергентные процессы» в современном понимании этого термина позволяет использование его во всей лексической полноте и применить, в том числе, для описания основных тенденций современной религиозной жизни: акселерация, актуализация социальных доктрин, актуализация эсхатологии, рационализация культовой практики, возрастание инклюзивизма, унификация экзотеризации, эгосинтеннизация, экзотеризация. Эти процессы имеют место быть в случае их принадлежности более чем одной религиозной традиции, либо в тенденции собственно сближения в доктринальном, организационном и социальном смысле между различными деноминациями. Большинство конвергентных процессов исследуются религиоведами много лет. В данной статье речь идёт лишь о нескольких из них, чья характеристика ещё не получила широкого распространения в постсоветском научном пространстве.

Ключевые слова: *религия, конвергентные процессы, акселерация, рационализация культовой практики, возрастание инклюзивизма, эгосинтеннизация, унификация экзотеризации.*

Человечество сейчас переживает не лучшие времена. Рассеиваются надежды, связанные с разрушением последней империи. Вполне определено её черты возрождаются в современной России. Осуществляется попытка создания новой – ИГИЛ. И уже обе эти протоимперии вступили в смертельную схватку, лишь ожесточающуюся в последнее время. Практически во всех странах бывшего третьего мира преследуются верующие разных религии, но большей частью репрессиям подвергаются христиане. Массовая миграция из терпящих бедствия государств, ставит под сомнение политику политкорректности и толерантности в странах со сложившимися демократическими традициями. В той или иной степени, все эти негативные тенденции воспроизводятся на Украине, претерпевающей и от военного вмешательства соседнего государства и от собственных проблем, воспроизводящих перманентный кризис в когда-то одной из наиболее развитых республик СССР.

Думается, не нужно подробно останавливаться на том, что все эти и другие негативные тенденции в развитии современного общества так или иначе связаны с религией, хотя, конечно, она совсем не сводима только к дегенерирующим социальным феноменам.

Сам факт существования религии как социального явления в современном мире ни у кого не может вызвать сомнения, хотя и рассматривать его возможно с различных точек зрения, начиная с божественного откровения и заканчивая неприятием из-за дурного поведения верующего соседа. Может быть и поэтому (хотя возможны и другие причины, например: узкая специализация исследователя; сами тенденции носят преходящий характер; мало фактов для обобщенных суждений и т. п.), нам пока не встречались попытки описания религии, в которых бы нашло своё место обобщение всех тех тенденций, которые уже состоялись или актуализировались в последние годы.

Употребляемая нами терминология, безусловно, напоминает о теории конвергенции, довольно популярной в 80–90-е годы прошлого столетия, но, кроме сходства в лексическом содержании, ничего другого общего с ней не имеет, ибо в религиоведении, как впрочем, и в религии понятие «конвергенция» стало использоваться гораздо раньше, чем в политологии (или политикуме, если хотите). Напомним также, что наиболее часто в наше время термин «конвергентные процессы» используется в условиях функционирования «новых медиа», языкознании, экономики, правоведении, информатики, социологии и т. д., приобретая, на наш взгляд, значение общеметодологического концепта.

Несмотря на все вышеназванное (да и другие, подразумеваемые трудности хотя бы феноменологического предубеждения к предвзвешенным исследованиям), мы предлагаем нашу концепцию участникам конференции, разумеется не как истину в последней инстанции, скорее всего в порядке дискуссии.

Не говоря уже об общенаучной значимости подобных умопостроений, мы озабочены также и практически ежедневной преподавательской практикой, в ходе которой элементарная невозможность «растекаться мыслию по древу», философствуя в связи с множественной информацией о повседневной религиозной жизни, сама по себе побуждает к возникновению обобщений, вплоть до тех, что принимают концептуальный характер.

Кроме того, уже знакомясь с теми или иными конкретными «конвергентными процессами» следует помнить, что все они вызваны к жизни главным образом теми значительными изменениями, которые произошли в социуме в исследуемый период (т. н. «вызовами» в духе А. Тойнби) изложение и анализ которых, просто не совместим с масштабом статьи. Последними двумя обстоятельствами обусловлен и несколько дидактичный (в смысле отсутствия использования всей полноты фактов, свидетельствующих в пользу наличия той или иной тенденции) характер

нашего повествования (наррации).

В религиоведение понятие «конвергенция» как термин впервые ввёл Генрих Фрик (1893–1952), считавший сравнение религий исходным пунктом их изучения. В обосновании необходимости использования подобной наукоёмкой терминологии, он ссылался на традицию идущую от Шлейермахера, а из своих современников он приводил в качестве положительного примера использования такого рода понятий Рудольфо Отто, применявшего помимо «Закона параллелей в истории религий», и такие понятия как «гомология» и «аналогия». Кроме того, техника сравнения религий должна была быть пополнена, по мнению Г. Фрика ещё и таким термином как «habitus», тоже, как и все вышеуказанные термины, почерпнутым из биологии (точнее из сравнительной морфологии органических форм жизни, достигшей несомненных успехов в классификации изучаемых объектов). Однако, как следует из дальнейшего содержания «Сравнительного религиоведения» Г. Фрика, под «конвергенцией» он подразумевал лишь характеристику наличия параллелей в развитии разных религий [4, S. 134].

Между тем, лингвистический смысл «конвергенции» («склоняться, сближаться, сходиться в одной точке»), и его научное содержание («сходство», «сближение», «слияние») значительно шире, чем используемое в религиоведческой литературе, до сих пор следующей предшествующей традиции, начало которой положил Г. Фрик. В рассматриваемый нами исторический период этот термин уже начал применяться в теологии и популяризирующих её идеи массмедиа в качестве констатации процесса становления нового типа взаимоотношений между представителями различных религий. Для краткости эти новые взаимоотношения охарактеризуем как: а) тенденцию к сотрудничеству в различных сферах социальной деятельности; б) тенденцию к объединению различных деноминаций; в) стремление к созданию единой всемирной религии.

Ныне термин «конвергенция», используемый во всей его лексической полноте (прежде всего в значениях «сходство», «сближение» и «слияние»), может быть применим для характеристики и классификации основных тенденций и процессов, сформировавшихся или обретших новое актуальное выражение в религиозной жизни во второй половине XX века. Как нам представляется, на сегодняшний день они таковы: акселерация, актуализация социальных доктрин, актуализация эсхатологии, американизация, вельтизация, виртуализация, глобализация, диалог, консюмеризм, модернизм (постмодернизм), новые религиозные движения, паксизация, приватизация, рационализация культовой практики, ревивализм, рост

инклюзивизма, секуляризация, синкретизм, сциентизм, современный религиозный плюрализм, унификация экзотеризации, толерантность, феминизация, фундаментализм, харизматизация, эгосинтезация, экзотеризация, экуменизм (см.: [2]). Большинство из этих процессов давно исследуются учёными разных отраслей гуманитарного знания, в первую очередь религиоведами. Поэтому, в данной статье мы остановимся лишь на краткой характеристике тех тенденций, наименование которых ещё не нашло должного распространения в постсоветском научном пространстве.

Акселерация – (от лат. *aceleratio* – ускорение). На общем фоне ускорения развития различных сторон религиозного воспроизводства (рост числа верующих, увеличение числа новых молитвенных зданий, повышение количества паломников), особенностью современной акселерации в религиозной сфере является невиданная ранее быстрота достижения некоторыми нетрадиционными религиозными движениями статуса мировых религий (по признакам доступности культа, отказа от этноцентризма и географической распространённости. Например, МОСК, Церковь единения, Трансцендентальная медитация, Сайентология и др. Последние, стали возможны, благодаря и такому конвергентному процессу как «американизация»).

Процесс «акселерация» может быть проиллюстрирован также «беспрецедентным по скорости восстановлению и дальнейшим возрастанием религиозной сети в постсоциалистических странах, хотя она вполне сопоставима со скоростью её разрушения в 30–40-е годы. Об акселерации свидетельствуют и стремительное возрастание христианства в Африке, в том числе и синкретических деноминаций и протестантизация Южной Америки, а также ускоренное распространение фундаментализма в исламских странах.

Разумеется, что «акселерация» как конвергентный процесс современной религиозной жизни, обусловлена многими социальными факторами: прежде всего она протекает на базе ускорения роста общей численности людей в небывалых масштабах (с трёх миллиардов в 1959 году до нынешних около семи) и убастряющегося развития науки и техники, дающими и возможность становления религиозных явлений с небывалыми темпами, но характеристика социальных «вызовов», как мы уже говорили раньше, выходит за пределы возможностей одной статьи.

Тем не менее, следует отметить и такую попытку определения будущего человечества, какую предлагает трансгуманизм, прогнозируя появление трансчеловека к середине этого века. Даже сам по себе этот прогноз, предрекающий практическое бессмертие человеку, с одной стороны, обещает исполнение вековых чаяний человечества, а другой, является

безусловным вызовом большинству религиозных традиций мира, предлагающих совершенно иные сценарии конца истории. И всё это связано с возрастанием инфантилизма, экономическими противоречиями внутри общества и т. п.

Актуализация социальных доктрин. В послевоенные годы XX века богословия многих религий стали иначе интерпретировать социальную практику, оставив надмирскую позицию. Наличие различных идеологий, конкурирующих в борьбе за сознание верующих, побуждало иерархию формировать официальную позицию по многочисленным актуальным проблемам современности. Исторически раньше всех за формирование своей социальной доктрины принялась Римско-католическая церковь. Как известно, ещё в 1890 г. в энциклике «*Sapienti Christianos*» папа Лев XIII выразил готовность церкви: «...сотрудничать с любыми политическими системами, которые действуют в соответствии с естественными законами, обеспечивающими условия для нормального развития и совершенствования человека и уважающими свободу совести» [1, с. 295]. Изменения государственного масштаба и последовавшее за распадом СССР упразднение коммунистической идеологии в качестве официальной мировоззренческой, в том числе и социальной доктрины, возникновение политического и религиозного плюрализма, а также «режим наибольшего благоприятствования», поставил аналогичную задачу и перед Русской православной церковью. Её ответом на данный вызов было принятие на Архиерейском соборе (13–16 августа 2000 г.) официального документа «*Основы социальной концепции русской православной церкви*».

Очевидно, исходя из такого же рода потребностей мусульмане («*Основные положения социальной программы российских мусульман*» – 2001 г.), протестанты («*Социальная позиция протестантских церквей России*» – 2003 г.) и иудеи («*Основы социальной концепции российского иудаизма*» – 2003 г.) Российской Федерации предложили своим сторонникам и обществу в целом своё видение социальных проблем современности. В последнее десятилетие социальная концепция РПЦ всё больше пронизывается духом консерватизма, клерикализма. Патриарх открыто осуждает концепцию «прав человека» как «псевдорелигиозную». Вопреки конституции РФ эта церковь осуществляет своё воздействие на граждан через ряд государственных органов, в том числе и систему образования

Актуализация эсхатологии определяется нами как такой конвергентный процесс, который имеет своим содержанием усиление и распространение как в религиозной среде, так и вне её ощущений, настроений, представлений, базирующихся на давно сложившихся и новых

воззрениях, связанных с ожиданием приближения конца человечества и существующего мира. Этот процесс обусловлен именно современными, общими для всех конвергентных процессов причинами (экономические кризисы, социальные потрясения, историческая обстановка и т. п.) и связанными с ними разочарованиями людей, принадлежащих к определяемым в эсхатологических чаяниях культурам.

Особенности этого конвергентного процесса нижеследующие: а) распространение миллениаристских настроений в конце XX века; б) использование Катрен Нострадамуса в истолковании современных событий во всём мире (вплоть до России и Японии, о которых он и не подозревал); в) общее распространение пророчеств: увеличение их источников, новое истолкование старых, появление новых пророков и ясновидящих; г) акселерация (ускорение) в назначении конкретных сроков «конца времени»; д) формирование среди новых религий так называемых «*doomsday cults*»; е) истолкование современных артефактов с эсхатологической точки зрения; е) изменение представлений о загробном мире (рае и аде).

Там же, в предыдущей статье, мы очертили *полиморфизм* современной эсхатологии, её *полихронизм*, *банализацию*, *вульгаризацию* (последние две черты по С. Аверинцеву) и чуть больше остановились на *дадаизации* воззрений на конец света (см.: [3]).

Возрастание инклюзивизма (от лат. “*inclusivo*” – включать). Один из конвергентных процессов в современной религиозной жизни, который характеризует изменение отношения к иноверцам во многих религиозных традициях. Характерный пример – возможность присутствия на молитвенных собраниях всем желающим независимо от отношения к той или иной религии или религии вообще, вплоть до участия в таинствах, в т. ч. и причащении, в христианстве. Кроме того, об инклюзивизме может свидетельствовать и распространение признания одинаковых шансов на спасение у представителей других конфессий, либо признание всех религий как проявление чего то единого, например, в Бахаи.

Унификация экстерноризации. Конвергентный процесс в религиозной жизни, который характеризуется тем, что в демократических государствах разные деноминации имеют равные возможности (имеются в виду в первую очередь правовые) для миссионерства, прозелитизма, других видов деятельности. Такие же возможности практически всем религиям предоставляет Интернет.

Рационализация культовых действий. Этот конвергентный процесс проявляется в возрастании у значительного числа верующих рационального истолкования различных сторон культовой практики. В частности, из такого к ней отношения выходит, например, то, что пост это разумное

регулирование потребления пищи, обрезание – необходимая гигиеническая процедура, йога комплекс физических упражнений, кошерная пища – позитивная диета, водное крещение – закаливание (раньше в холодной воде), храмовые ароматы – убивают вредных микробов, исповедь – психотерапевтическое воздействие и т. п.

Эгосинтезация (от греч. “ego” – я и “sintes” – объединение, сложение). Термин означает конвергентный процесс возрастания значения личности в современной религиозной жизни, в условиях общего умножения значения личного в послевоенные годы, в свою очередь обусловленного многими социальными факторами (увеличения образованности, материальной независимости, уровня жизни и т.д., а также другими конвергентными процессами, например: наличием выбора религий (плюрализм), виртуализация и т. п.) В большинстве деноминаций начали более внимательно относиться к личности верующего; это можно увидеть и в разнообразии способов приобщения к деятельности в религиозной организации (клубы, кружки по интересам и т. п.), уменьшении требовательности к посторонним, индивидуальной работе, в первую очередь с новообращенными, расширении диаконских услуг и во многом другом. С другой стороны, современный религиозный плюрализм и личное возрастание для людей значения свободы даёт возможность каждому человеку последовательно ощущать своё отношение к религии как к частному делу. Широкий выбор религий и современный процесс усвоения гражданином той или иной веры, даже породил такой термин в американской социологии религии как «приватизация», который всё же следует отличать от гегелевской характеристики «приватизации» как превращения религии в частное дело граждан по отношению к государству в начале XIX века.

Экзотеризация (от греч. “ecotericos” – внешний). Термин, противоположный эзотеризму, который издавна является спутником многих религиозных традиций. Характеризует конвергентный процесс современной религиозной жизни, который проявляется в том, что с помощью массмедиа: радио, телевидения, книг, газет, компьютерной сети (виртуализации), практически всё, что многие времена было доступно единицам (посвященным) стаёт доступным каждому желающему приобщиться к «тайным» знаниям любой деноминации. За примерами ходить не далеко: в ближайший книжный магазин, либо к поискам в Интернете.

Список использованной литературы

1. Майка Ю. Социальное учение католической церкви. – Люблин: Изд-во Святого

- Креста, 1993.– 480 с.
2. Мартынюк Э. Конвергентные процессы в религиозной жизни во второй половине XX в. // Научно-дослідний центр компаративістських досліджень релігій філософського факультету ОНУ Одеса.– 2002.– С. 37–48.
 3. Мартынюк Э. И., Никитченко Е. Э. Актуализация эсхатологии как конвергентный процесс современной религиозной жизни // Эсхатос: философия истории в предчувствии конца истории.– Одесса: ФЛП «Фридман А. С.», 2011.– С. 319–325.
 4. Frick H. Vergleichende Religionwissenschaft.– Berlin und Leipzig, Walter de Gruyter and Co., 1928.

Едуард Мартинюк, Олена Никитченко **ДОСЛІДЖЕННЯ КОНВЕРГЕНТНИХ ПРОЦЕСІВ СУЧАСНОГО** **РЕЛІГІЙНОГО ЖИТТЯ**

«Конвергентні процеси» у сучасному розумінні цього терміну можна використовувати його у повному лексичному об'ємі, та застосувати для опису основних тенденцій сучасного релігійного життя: актуалізація есхатології, актуалізація соціальних доктрин, зростання інклюзівізму, егосинтонізація, екзотерізація, раціоналізація культових дій, уніфікація екстеріоризації. Ці процеси можна визначити як ті, що притаманні більш ніж одній релігії, так і ті, що свідчать про тенденції зближення соціальних, доктринальних і організаційних позицій між двома, чи багатьма деномінаціями. Більшість процесів досліджуються релігієзнавцями вже багато років. У цій статті мова йде лише про деякі з них, чия характеристика ще не набула широкого розповсюдження у пострадянському науковому просторі.

Ключові слова: релігія, конвергентні процеси, зростання інклюзівізму, егосинтонізація, екзотерізація, раціоналізація культових дій, екстеріоризація.

Eduard Martynyuk, Olena Nykytchenko **RESEARCH OF CONVERGENT PROCESSES IN MODERN RELIGIOUS** **LIFE**

Today «convergence» as a concept is used in all its lexical senses (foremost as «the same», «rapprochement», «confluence») and can be applicable for description and classification of all processes formed or finding as new actual phenomenon in the modern religious life.

The «convergences processes» in modern understanding of this concept it is possible to issue as inherent more than in one of religions and those, that testify to the tendencies of rapprochement of social, doctrines and institutional

positions between two or many religions.

All, that is known about of common in the different faiths continues to be the subject of discussion and in nowadays.

Most «convergences processes» are used in religious studies for many years, but here we are connecting them only with the «acceleration, actualization of social doctrines, actualization of eschatology, rationalization of cult's practice, growth of inclusivism, unification of exteriorization, egosintezation, exoteriorization». In spite of the fact that each of them have own essence, they, at first, they are together confirm the actually presence of «convergence» in religious life of our time, and secondly, stimulate existence of each other; influence and correlate between itself.

Keywords: religion, convergent's processes, acceleration, rationalization of cult's practice, growth of inclusivism, unification of exteriorization, egosintezation, unification of exoteriorization.

References

1. Majka Ju. (1993) Social'noe uchenie katolicheskoy cerkvi [Social doctrine of Catholic church], Ljublin, Izd-vo Svjatogo Kresta, 480 p.
2. Martynjuk Je. (2002) Konvergentnye processy v religioznoj zhizni vo vtoroj polovine XX v. [Convergent processes in religious life in the second half of the 20th century], *Naukovo-dosl'ndnij centr komparativsts'kih dosl'dzhen' rel'g'j'f'losofs'kogo fakul'tetu ONU, Odesa*, pp. 37–48.
3. Martynjuk Je. I., Nikitchenko E. Je. (2011) Aktualizacija jeshatologii kak konvergentnyj process sovremennoj religioznoj zhizni [Updating of eschatology as convergent process of modern religious life], *Jeshatos: filosofija istorii v predchuvstvii konca istorii, Odessa, FLP «Fridman A. S.»*, pp. 319–325.
4. Frick H. (1928) Vergleichende Religionwissenschaft. Berlin und Leipzig, Walter de Gruyter and Co.

УДК165;1:001;001.8

Олександр Кирилюк

ТРАНСДИСЦИПЛІНАРНА ІМПЛЕМЕНТАЦІЯ УНІВЕРСАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЇ КОНЦЕПЦІЇ ЕКЗИСТЕНЦІАЛЬНОЇ СЕМІОТИКИ (ОГЛЯД ЛІТЕРАТУРИ)

Змістом статті є огляд робіт, в яких була зужиткована авторська концепція екзистенціальної семіотики з метою демонстрації її трансдисциплінарної універсальності і загальнонаукової значимості. Оскільки концепція евристично застосовувалася у таких областях знання, як філософська антропологія, культурологія, теорія і філософія культури, літературознавство, фольклор, міфологічні студії, соціальні теорії, педагогіка, релігієзнавство, археологія, соціологія, театрознавство, музикознавство, правознавство, соціальна робота, теорія управління, соціальна комунікація, теорія спорту тощо, то її трансдисциплінарність можна вважати очевидною.

Ключові слова: екзистенціалізм, семіотика культури, універсалії культури, трансдисциплінарність

Будь-яка концепція, котра довела свою спроможність при її застосуванні до деякого обмеженого предмету дослідження, не може вважатися повноцінною, якщо не підтверджено її загальні евристичні можливості. Відповідно до розробленої автором концепції екзистенціальної семіотики (далі – «концепція») глибинну структуру всіх культурних форм (як текстів) утворюють КГП – категорії граничних підстав (*народження, життя, смерть та безсмертя*) в їхній формульній зв'язці (*ствердження життя, подолання смерті, прагнення до безсмертя*) та світоглядні коди (*аліментарний, еротичний, агресивний та інформаційний*), котрі утворюють своєрідну знакову систему культури і є її універсаліями [64]. Ця концепція, що у цілому відповідає напрямку досліджень Тартусько-Московської школи семіотики («вторинні моделюючі системи»), продемонструвала свою пізнавальну результативність на доволі широкому матеріалі, проте **проблема**, яку можна сформулювати так: «Наскільки універсальною є екзистенціально-семіотична концепція універсалій культури, тобто, чи має вона якийсь методологічно-евристичний потенціал поза власне семіотикою?» залишається. **Метою** статті є огляд робіт з різних дисциплін, де було застосовано концепцію, з кінцевим **завданням** вирішити зазначену проблему через наведення даних про її (концепції) трансдисциплінарне функціонування як форми пізнання.

Для виконання міждисциплінарних функцій концепція має мати певні властивості. Говорити про них самому її автору без того, щоб це не виглядало саморекламою, доволі незручно, і тому я наведу оцінку, котру дала їй колега,